

За окнами с витражными стеклами доносился уличный шум, а внутри комнаты витал густой аромат лекарственных трав.

Ю Инхуай лежал на кровати с обнаженным торсом. Хэ Ань делал ему иглоукалывание. Юань Сян и Юань Фу, два маленьких евнуха, которых Лу Бэй привез прислуживать императору, едва сдерживали крики ужаса. Их лица окаменели от страха — они до смерти боялись, что молодой лекарь дрогнет рукой.

Су Сю вошел в комнату, на ходу доедая маленькие вонтоны, купленные на улице в чашке. Увидев, что происходит, он усмехнулся:

— Хэ Ань учился иглоукалыванию в Зале Иглы и Сокровища, он не ошибется. Вам не нужно так нервничать.

У Су Сю было четверо слуг: Цзян Чжоу отвечал за кисти и бумагу, Ху Цин был телохранителем, Хайчао ведал трапезами, а Хэ Ань владел врачебным искусством.

Ю Инхуай бросил взгляд на Юань Сяна и Юань Фу. Его выражение лица не изменилось, но от одного этого взгляда по спинам евнухов побежал холодный пот.

Затем Ю Инхуай перевел взгляд на Су Сю. Тот был одет в длинный халат цвета гусяного пуха, а его безупречное, словно выточенное из нефрита лицо казалось слегка припудренным. Он выглядел таким расслабленным и озорным, даже держа в руках чашку с едой.

— Юный господин, если у вас есть дела, не обязательно приходить сюда постоянно, — произнес Ю Инхуай. — Я и так здесь гость, и если буду постоянно нарушать ваш покой, это станет для меня тяжким бременем.

— Пустяки, сегодня я свободен, — Су Сю вздохнул. — Правда, с завтрашнего дня я начинаю ходить на занятия, так что не смогу заглядывать так часто. Считайте, что это ваш собственный дом, не стесняйтесь.

Хэ Ань закончил процедуру, убрал набор игл и вышел, чтобы приготовить отвар. Юань Фу последовал за ним, чтобы помочь, а Юань Сян собрался помочь Ю Инхуаю лечь.

Ю Инхуай остановил его жестом. Последние дни он постоянно пребывал в полубреду, и только сегодня окончательно пришел в себя. Ему не хотелось спать, он хотел поговорить с Су Сю.

— Юноша должен ставить учебу во главу угла, — с улыбкой сказал Ю Инхуай. — В какой академии вы учитесь?

Су Сю почесал затылок, смущенно ответив:

— Это не академия. Мой брат попросил своего друга, очень известного ученого, стать моим наставником. В нашем доме тоже были учителя, но из-за слабого здоровья я часто пропускал

занятия. В свободное время меня учил брат. Не знаю, не сочтет ли господин наставник меня невеждой, когда мы встретимся завтра.

Ю Инхуай улыбнулся:

— Если вы были слабы здоровьем, близкие, естественно, берегли вас. А сейчас? Вы окрепли?

— Со мной уже все в порядке, просто боюсь, что из меня не выйдет великого ученого, — Су Сю терзали сомнения. Его брат пригласил в учителя самого кумира Су Сю, и если господин Цзян вдруг обнаружит, что его ученик — необразованный человек, думающий только о деньгах, не повредит ли это репутации брата?

Ю Инхуай заметил:

— Учатся для того, чтобы постичь истину, отличить добро от зла и понять, что такое справедливость. Думаю, ваша семья не требует от вас великих свершений. Вам не стоит так давить на себя, идите учиться со спокойной душой.

— А вы, брат мой, просто отдыхайте здесь и поправляйтесь. Я буду приходить, как только появится время. Хэ Ань останется здесь, пока вы полностью не выздоровеете.

В холодном взгляде Ю Инхуая промелькнула теплота:

— Я очень благодарен вам за то, что вы одолжили мне своего личного лекаря. И за то, что спасли меня от отравления — если бы не вы, я был бы уже мертв.

Су Сю покачал головой:

— Это не я, это все Хэ Ань. Видите, он сейчас не показывает виду, но на самом деле он очень рад. С тех пор как он стал моим лекарем, он занимался лишь моим здоровьем да лечил мелкие недуги. А ведь он учился у великих мастеров, наверняка ему было немного обидно.

Ю Инхуай ответил:

— У Хэ Аня выдающееся мастерство, я непременно щедро его отблагодарят. Помню, в тот день кто-то занес меня в карету, не могли бы вы представить мне этого человека?

Су Сю хихикнул:

— Это был Ху Цин. Я отправил его на улицу Цинцзюэ за вещами, он скоро вернется, я вас познакомлю.

— Вы ведь знакомы с моим братом? — не удержался наконец Су Сю.

Ю Инхуай усмехнулся:

— Действительно знаком. Мы с Цзюньсином — близкие друзья.

Услышав, как он точно назвал второе имя брата, Су Сю широко распахнул глаза. Он не мог поверить в такое совпадение:

— Неужели вы и есть тот самый господин Ин?

Ю Инхуай кивнул:

— Стыдно признаться, но я обещал Цзюньсину присматривать за его младшим братом, а вышло так, что это вы меня спасли.

— Раз уж вы друг моего брата, значит, и мой друг. Дружба должны помогать друг другу, — уголки губ Су Сю приподнялись, образовав невероятно приятную улыбку, от которой у любого на душе становилось легче.

Ю Инхуай тоже улыбнулся:

— Вы очень великодушны. Мне следовало самому представиться, но из-за преследовавших меня неприятностей я боялся втянуть вас в беду, поэтому и скрывал правду. Прошу прощения.

Су Сю беззаботно махнул рукой:

— У кого не бывает своих проблем? Не берите в голову, господин Ин, просто отдыхайте здесь.

— Хорошо! — согласился Ю Инхуай.

Су Сю с любопытством спросил:

— Господин Ин, вы знали, что вас занесли в карету? Значит, вы были в сознании?

Ю Инхуай кивнул:

— Едва держался. Я отделился от своих людей, лошадь сама принесла меня в город. У меня не было сил даже натянуть поводья, пришлось положиться на волю случая.

— Ваша лошадь оказалась довольно смышленной, хотя и недостаточно — ей следовало бежать в людное место, а не на пустынную дорогу. Если бы я тогда не проезжал мимо, вам грозила бы смертельная опасность.

Ю Инхуай встретился взглядом с живыми глазами Су Сю:

— Раз так, не доказывает ли это, что нам суждено было встретиться? Лошадь действительно была умна, если бы она прибежала в людное место, на следующий день в стране могла бы смениться династия.

Су Сю рассмеялся:

— Пожалуй, вы правы.

Ю Инхуай спросил:

— Это ваше предприятие?

— Раньше это была лавка моей семьи по материнской линии, торговали тканями, но постоянно несли убытки. Когда я взял дело в свои руки, то открыл чайную, а заодно стал торговать кистями и книгами. Благодаря студентам из соседней академии, мы худо-бедно сводим концы с концами.

Ю Инхуай заметил:

— Цзюньсин говорил, что его младший брат очень умен и проницателен. Оказалось, не солгал.

Су Сю вытаращил глаза:

— Брат так обо мне отзывался?

Ю Инхуай кивнул:

— Не верите?

— Не то чтобы не верю, просто он вечно твердит, что я только и делаю, что ем да сплю, а книги читать не умею, — Су Сю выпятил грудь. — Видимо, говорил неискренне, боялся, что я зазнаюсь.

Ю Инхуай невольно рассмеялся. С таким озорником в доме жизнь Су Ланя наверняка была весьма интересной.

— Господин, отвар готов! — Юань Фу вошел в комнату с дымящейся чашкой.

Су Сю поспешил освободить место у кровати:

— Совсем забыл, что вы все еще больной. Не буду вам мешать, выпейте лекарство и отдохайте, я приду завтра.

Ю Инхуай принял чашку:

— Раз завтра вам нужно на занятия, идите по своим делам. Раз уж вы назвали меня братом Ином, ведите себя со мной так же, как с братом, не нужно никакой скованности. Приходите, когда будет время.

Су Сю кивнул и откланялся. Вернувшись домой, он велел Хайчао собрать ценные добавки — рыбий клей, птичьи гнезда, женьшень и ослиный желатин, — и отправить их в чайную Гуаньшу, чтобы Хайчао остался там и лично следил за питанием Ю Инхуая.